

Лицо Левиона постепенно ожесточилось, когда он понял, что Енох намеренно вложил силу в слово "сила".

— Лорд Ахиллес.

— Я ничего не могу с этим поделать. Идите домой. Мне больше нечего сказать.

Енох строго заговорил и убрал чашку Левиона.

— С этого момента, не приходите сюда столь грубо, не связавшись для начала со мной.

— Это!..

— ...

Он уставился на Левиона, который на мгновение замолчал. Когда их взгляды встретились, глаза Еноха были такими же холодными и тёмными, как зимнее небо.

— Я... прошу прощения за грубость, Лорд Ахиллес.

Левион придержал язык, в то время как внутренне он скрежетал зубами.

Енох, который спокойно любовался этой сценой, слегка кивнул и слегка улыбнулся.

* * *

Эмиль всегда был благодарен своей старшей сестре Летиции.

Во времена финансовых трудностей именно Летиция заботилась о своих младших братьях и сёстрах, одновременно ухаживая за их больной матерью.

Она никогда не выказывала никаких признаков огорчения и всегда была доброй и уважительной.

Да, раньше так и было.

Шло время, и Диана с младшими братьями и сёстрами начали пробуждаться. Они чувствовали себя неловко за Летицию, которая ещё не пробудила свои способности.

Что такого сложного в пробуждении?

Некомпетентная Летиция была позором для семьи Лерой.

Став старше, он почувствовал скорее разочарование, чем стыд.

Он наблюдал, как люди вокруг него пробуждали свои способности и повышали статус своей семьи, но одна Летиция не могла пробудиться. Казалось, что у неё не было личной воли, чтобы попытаться, или она была неспособна на пробуждение. Было действительно стыдно видеть, как она пытается жить обычной жизнью, как и раньше, даже в такой ситуации.

Точно так же, как она была старшей и давным-давно заботилась об их матери, он думал, что она будет первой, у кого появится способность, которая поможет её младшим братьям и сёстрам. Вместо этого она отстала даже от Ирен, младшей сестры.

Его сердце упало, когда он увидел, что она не только наносит ущерб их семье своей способностью приносить несчастья\неудачи, но и без угрызений совести связалась со злополучной семьёй Ахиллеса.

Ты общалась с семьёй из низшего класса и была низведена до их уровня? Или ты наконец-то общаешься с классом, который тебе подходит?

Это было позорно, что когда-то они были связаны как семья.

— Я подумал, что это ложь, когда услышал, что ты остановилась в особняке Ахиллеса, но, похоже, это было правдой.

У Эмиля было ошеломлённое выражение лица, когда он увидел Эл и Яна, стоящих рядом с Летицией. Он чуть не рассмеялся, не веря своим глазам, когда увидел это.

Летиция спокойно посмотрела на Эмиля.

— Да, я остаюсь с ними.

— Даже если ты знаешь, как сильно отец ненавидит эту семью!

Как только Эмиль повысил голос, глаза Эл загорелись яростью.

— Как ты смеешь!

Ян попытался вмешаться, но ему едва удалось самому сдержаться.

Вскоре после этого Летиция также преградила путь Эл и сказала Эмилю.

— Не обращай внимания, Эмиль.

— Сестра.

— Мы больше не...

Летиция на мгновение замолчала, затем прямо посмотрела на Эмиля и продолжила:

— Нам больше не нужно беспокоиться друг о друге.

— ...

Однажды ей сказали, что кровь гуще воды.

Она прекрасно понимала, что кровные узы не так-то легко разрываются.

Из-за одного-единственного ложного слуха о её способности приносить несчастья и её близких отношениях со злополучной семьёй она перестала быть частью семьи Лерой.

Она чувствовала, что не было других отношений, таких поверхностных и непрочных, как отношения между ней и её семьёй.

В отличие от Летиции, которая не могла скрыть своих смешанных чувств, когда говорила, выражение лица Эмиля было насмешливым.

— Ну, мне не следовало вмешиваться, – холодно сказал Эмиль, проходя мимо Летиции и ни разу не оглянувшись.

Она спокойно смотрела на его удаляющуюся спину. Внезапно Летицию заключили в сокрушительные объятия, она удивлённо посмотрела вниз и увидела, что Эл держится за неё.

— Эл.

— Мы здесь ради тебя, так что, пожалуйста, не обижайся.

— Я не обижаюсь.

Это было правдой.

У неё было слишком много ран, чтобы назвать то, что только что произошло, раной, так что на самом деле было не так уж больно.

Однако...

— Это немного бессмысленно... вот и всё.

Ей было просто немного грустно, потому что она не знала, что их отношения могут быть так легко разорваны.

* * *

Тот день был таким странным.

Это был первый раз за долгое время, когда семья Лерой собралась вместе.

Когда горничная наливала чай, чашка внезапно разломилась пополам. Горячий чай потёк по столу и пролился на Маркиза.

— Ох, как горячо!

— Папа, с тобой всё в порядке?

Пролитый чай вызвал лёгкий ожог на руке Маркиза.

— Что происходит?

— Откуда эта чашка?

— Я купил её в Сен-Мелиньоне. Это высококачественный продукт.

— Опять ты накопил столь роскошные вещи!

Все они прокомментировали ситуацию, и в конце концов было решено, что все чашки из Сен-Мелиньона будут выброшены, а с этого момента будет использоваться другой набор чашек.

Но странности на этом не закончились.

В ту ночь Диана поранилась, когда споткнулась и упала на землю.

— Как ты упала? Ты поранилась?

Сбитая с толку Диана ответила встревоженному Маркизу Лерою:

— Я шла как обычно... Моя травма не настолько серьёзна, чтобы беспокоить тебя, отец.

Перед ней ничего не было, но она умудрилась споткнуться о камень. Она вытянула руку, чтобы удержаться, и растянула запястье.

Маркиз Лерой призвал Диану быть более осторожной, прежде чем уехал.

Как только Маркиз ушёл, Ксавьер спросил с обеспокоенным видом:

— С тобой действительно всё в порядке, сестра?

— Рука слегка пульсирует.

— Будь осторожна. Не хватало тебе опять пострадать.

— Что?

Диана посмотрела на него в замешательстве, она не понимала, что он пытался сказать. Ксавьер просто с любопытством посмотрел на неё:

— Ты сказала, что в прошлый раз наша старшая сестра причинила тебе боль.

— ...

Диана посмотрела на свое повреждённое запястье с застывшим выражением лица.

Как заметил Ксавьер, это было то же самое запястье, которое, как она притворялась, было повреждено Летицией.